

Возвращение на свой остров было огромным облегчением. Увидев гроссмейстера, мастеров, других Медведей и его братьев — они заставили его забыть о случившемся. Но ненадолго. После теплых воссоединений, объятий друг друга и громких хлопков по спине, шуток и хорошего юмора, которые привели их к разговору за кружками с пенопластовыми крышками, этот инцидент вернулся в память Козина.

За длинным столом в центре внимания оказалась троица молодых ведьмаков. Ундевар и остальные хотели услышать, как они провели свой первый сезон. Козин промолчал, предложив вместо этого остальным насладиться своими приключениями. Андрик начал первым, рассказывая о своих делах в местечке под названием Форнхала. Козину удалось подавить тревожные мысли, слушая рыжего ведьмака. В конце концов, ему очень хотелось узнать, что, черт возьми, случилось с Адди, что заставило его принять этого неккера за собаку.

Затем настала очередь Ослана. Его история была столь же увлекательной, особенно для ведьмаков старшего возраста — многие из них слышали о Мелюзине. Белокурому ведьмаку сказали, что ему повезло, что его кишки все еще сохранились в его теле. Однако на середине пересказа Козин уже не мог усидеть на месте. В этот момент беспокойство, пронзающее его грудь, было почти невыносимо. Он понял, что, хотя весь зал внимательно следил за Осланом, гроссмейстер чувствовал его нервозность. Он заметил, как Ундевар кинул на него быстрый взгляд краем морщинистого глаза.

Один из Медведей прервал рассказ Ослана, чтобы вставить грубую шутку, от которой комната взорвалась громким смехом. Козин воспользовался случаем, чтобы сползти со скамейки и покинуть зал. Его походка была резкой и быстрой, когда он выбрался из каменных стен на холодный ночной воздух. Выйдя на улицу, он остановился. Он огляделся вокруг, а затем пошел дальше от ворот. Он достиг изолированного места, где между стеной и водой не было ничего, кроме нескольких футов земли. Козин сел на землю, прислонившись спиной к стене.

Некоторое время он смотрел на ленивые волны, глубоко дыша, чтобы успокоиться. Его нервы отказывались расслабляться. Сдавшись, он потянулся к поясу и достал из него трубку — длинную, угольно-черную курительную трубку. Основание чаши было вырезано в виде когтя дракона, который рос из стебля и сжимал чашу, кончики когтей опирались на край. Из другого мешочка на поясе Козин вытащил щепотку перика и высыпал в миску. Коротким жестом руки он зажег темно-бордовый табак и поднес трубку к губам. Он глубоко вдохнул и выдохнул дым.

Там он сидел, вдыхая горячие пары перика, чтобы согреться от холода. Его разум покинул остров и вернулся на несколько месяцев назад. Его золотые глаза больше не видели катящегося океана. Они видели его лицо, холодную ухмылку, которую он сделал, когда произнес слова, которые навсегда запечатлелись в его сердце.

Я вижу это в твоих глазах, мальчик. Ты не охотник; ты убийца.

Козин еще раз глубоко вздохнул, ощущая едкий, слегка фруктовый аромат перика, скользивший по его языку. Жара сушила горло, а дым царапал его до крови. Козин снова закашлялся с хрипом; дым шел и изо рта, и из носа. Он задавался вопросом, когда же он привыкнет к огню.

Он услышал шаги. Медленные, тяжелые шаги — словно шаги огромного медведя. Козин, глядя вперед и держа трубку во рту, прислушивался к приближающимся шагам.

— Откуда ты подхватил эту ужасную привычку, парень? — спросил гроссмейстер, останавливаясь возле молодого человека. Не дожидаясь ответа Козина, он продолжил:

«Многие из моих сверстников тоже предпочитали трубку. Когда я еще подростком ходил по этим коридорам, дым висел густыми туманными облаками вокруг люстр».

Черноволосый ведьмак молчал. Ундевар опустился рядом с Козиным, положив руки в меховых наручниках ему на колени. — Перик, да? У тебя изысканный вкус. Он поднял край плаща и накрылся им. «Молодые ведьмаки всегда имеют обыкновение легкомысленно тратить свои первые заработки — ночь за бездонными кружками в таверне или поход в публичный дом за девчонкой своей фантазии». Снова тишина, если не считать тихого вздоха, от которого в неподвижном воздухе поплыл дым.

«Вы слышали рассказы своих друзей, да? Довольно оживленные сезоны, особенно для их первых. А Ослан... я рад, что он вернулся к нам». Козин кивнул. — А ты, парень? Как ты провел свои первые шаги на Пути?

Наконец трубка покинула рот молодого человека. Голос Козина был тихим. «Я вошел в Coille na Draíocht».

«Нет, ты этого не делал», — последовал быстрый и автоматический ответ Ундевара.

— Да. Я пошел искать торговую телегу. Он заплатил мне за нее двести экю.

— Леди, ты не ходил в Койле. Тогда с кем я говорю? Допплер, притворяющийся ведьмаком?

«Это правда. Ты можешь спросить Тейлу».

— Тейла позволила тебе пройти в Койлле?

«Она пыталась меня остановить. Я не слушал».

«Ба!» Ундевар сплюнул. — Козин, тебе следует прислушаться к словам волшебницы.

«Я сделал это для гильдии», — оправдался Козин.

«Нет», — строго настаивал Ундевар. «Никогда так не думай. Никогда. Меня не волнуют деньги. Я забочусь о своих учениках. Если бы мне пришлось опустошить школьные счета за жизни моих ведьмаков, я бы сделал это в одно мгновение». Последовала пауза, а затем Ундевар рассмеялся. «Это хорошо объясняет перик. У тебя в кошельке для монет каталось достаточно груза, чтобы побаловать себя кусочком прекрасного листа, не так ли?»

— Не только это, — смущенно признался Козин. «Простите меня, гроссмейстер, но я потратил на это большую часть этих двухсот». Он расстегнул пряжку, удерживающую воротник, и откинул толстую одежду, обнажив мерцающий слой кольчуги, лежащей поверх его нижней рубашки. Гроссмейстер сел, оценивающе рассматривая металлические локоны. Ундевар взял Козина за руку и отдернул рукав. Кольчуга тоже закрывала его руку, аккуратно заканчиваясь на запястье.

«Благослови мою бороду, парень! Ты это сделал на заказ, не так ли? Это прекрасная ручная работа — каждое звено укреплено заклепками. Не могу себе представить, какую цену ты за это заплатил». Козин посмотрел вниз. Он почувствовал, как рука Ундевара мощно хлопнула его по плечу. «Я не виню тебя, парень. Это разумное вложение. Как оно?»

«Тяжелый», — признался Козин.

«Ха!» Ундевар прогудел. «Чего ты ожидал? Все, что может выдержать удар двуручного Клейбега, не будет тонким. Поместите это на Грифона или Кота, и они будут прижаты к земле. Но вы нужно быть внимательным к кольчуге во время боев, особенно длительных. Если не будешь осторожен, она истощит твою выносливость прежде, чем ты это заметишь. Утомление во время боя — верный путь к смерти».

Вот он и пошел — читал Козину лекцию о доспехах, хотя уже провел с ними целый сезон. — Я понял, — пробормотал юный ведьмак, тыкая трубку в уголок рта. Он сделал еще один глубокий глоток и издал серию кашлей, от которых сотряслось все его тело. Ундевар протянул руку и несколько раз нежно похлопал Козина по спине.

«Поначалу это неприятное ощущение, — сказал гроссмейстер, — но примерно через неделю кашель должен утихнуть».

— У тебя была трубка?

«Нет, лист никогда не привлекал меня. Сделал несколько затяжек из трубок моих друзей и решил, что мне не нравится, как запах и вкус дыма задержались в моих чувствах». Они замолчали. Два ведьмака, старший и младший, молча сидели и смотрели на волны. «Все было как в старые добрые времена», — отметил Козин. Только на этот раз все было по-другому. Все изменилось — он изменился. И, возможно, гроссмейстер это почувствовал.

— Козин, — тихо начал Ундевар. «Там... что-нибудь еще произошло?»

«Нет», — был его поспешный ответ. Он знал, что в этом нет смысла. Это была ложь, и они оба совершенно ясно это знали.

«Лэдди...»

— Что случилось с Вальдре?

Резко гроссмейстер повернулся к Козину. "Что?"

«Гроссмейстер до вас. Ваш гроссмейстер. Как он умер?»

Ундевар сел со стены и наклонился к Козину. «Что заставило вас задуматься об этом вопросе?» он потребовал. Прежде чем Козин смог ответить, он продолжил горячим голосом: «Вальдре был стар, очень стар. Его сменили. Это все, что вам нужно знать. Теперь я не хочу слышать ни одного случая, чтобы вы снова поднимали эту тему. слышишь? Оставь это ». Глядя в глаза гроссмейстеру, Козин увидел их горящую силу. Это напугало его.

Затем, в мгновение ока, гнев исчез. Добрые, старые глаза вернулись. Ундевар поднялся на ноги. Закутавшись в плащ, он сказал Козину: — Предлагаю тебе поскорее вернуться в стены крепости, парень. Холодно даже для ведьмака.

Это была простая кольчуга, но выглядела она хорошо . Он поворачивался туда-сюда, любуясь своим отражением в длинном зеркале, как прихорашивающаяся курица. С этим кузнец определенно превзошёл самого себя. Козин пожал плечами, оценивая значительный вес почты. Он почувствовал мальчишеское ликование по поводу этой последней покупки, даже несмотря на то, что цена была не на что обращать внимание.

Козину не терпелось обзавестись собственными кольчужными доспехами с тех пор, как он увидел медвежьи доспехи гроссмейстера на стеклянной витрине в крепости. Это была

настоящая красота, сочетающая броню и толстую кольчугу. Прошли годы с тех пор, как Ундевар носил его, но он сказал Козину, что это все равно что носить вес пяти других мужчин. Тем не менее, оно было ему верным и даже спасло его от потрошения особенно отвратительным вилкохвостом.

На самом деле, Козин сам стремился к этому — это была цель его нынешнего контракта. Драконида сначала охотились на овец, лошадей и крупный рогатый скот из соседних деревень вокруг Каэр Мюира. Затем тела, испорченные когтями и зубами, стали выстилать дороги. Обремененный бесконечными криками страха, исходившими от его народа, ярл Каэр Мюира разыскал ведьмака, чтобы подавить крылатый ужас.

После непродолжительного расследования Козин нашел новые сведения о работе монстра. Трупы двух мужчин лежали полусъеденные возле дороги примерно в четырех милях от ближайшей деревни. Он присел на корточки, осматривая зияющие раны, в которых уже кишел черный слой мух. Они не могли быть мертвы больше суток. Козин поднялся, переключив внимание на утопанную землю. Для неподготовленного глаза это был совершенно бессвязный беспорядок. Но Козин видел следы, движение чудовища. Яростно полакомившись телами, он приподнялся, остановился, словно что-то прислушиваясь, развернулся, помчался вперед и взмыл в воздух. Янтарные глаза проследили путь, как будто они наблюдали за движениями самого вилкохвоста. Когда взгляд Козина поднялся вверх, он вернул серебряный клинок себе на спину и небрежно продолжил свой путь. Если бы он правильно прочитал действия вилкохвоста, не было бы необходимости его отслеживать. Это собиралось сделать всю работу за него.

День приближался к закату, когда он услышал хлопанье крыльев. Гнилостный привкус Blizzard все еще оставался на его языке, когда Козин повернулся, наблюдая, как его цель летит к нему. Вилкохвост нырнул прямо на него. Козин отклонился в сторону, и монстр рухнул на землю, где он был всего несколько секунд назад.

Лезвие уже вращалось в руке ведьмака, когда он столкнулся с чудовищем. «Мне интересно, когда же ты покажешь эту уродливую пасть», — насмеялся он над ней.

Вилкохвост с ревом развернул чешуйчатую голову и схватил ведьмака челюстями. Когда зелье растекалось по его телу, вилкохвост, казалось, двигался до смешного медленно. Козин вылетел с линии атаки монстра. Вернувшись из вращения, он опустил палаш, как топор палача, и вонзил его в затылок драконида. Голова монстра была прижата к земле тяжелым клинком. Жесткая чешуйчатая кожа не позволяла лезвию оружия проникнуть глубже чем на дюйм. Драконид издал ужасающий пронзительный визг. Его крылатые руки царапали землю, пытаясь поднять голову обратно.

Внимание Козина привлекло движение периферийным зрением. Он быстро отступил, вытаскивая лезвие из раны вместе с ним, когда жало вилкохвоста ударило ему в лицо. Освободившись, вилкохвост поднялся. Затем он развернулся и снова ударил его хвостом. И снова с помощью Blizzard Козин чисто увернулся.

Козин сердито нахмурился. «Сделайте это еще раз и посмотрите, что произойдет», - пригрозил он. Вилка повиновалась. После широкого взмаха и серебряной полосы конец хвоста, окровавленный, шлепнулся на траву. Монстр закричал. Задней ногой оно пнуло ведьмака. Козин поднял клинок, чтобы парировать удар. Он почувствовал, как огромные когти терлись о плоскость его клинка, но один из пальцев ноги сумел выйти за пределы меча и зацепиться за нагрудную пластину. Он тут же почувствовал, как напряжение усилилось, когда вилкохвост согнул носок и втянул его внутрь. Козин потерял равновесие и споткнулся. Он увидел

зияющую челюсть, полную клыков, всего на долю секунды, прежде чем вилохвост укусил его за плечо и грудь.

Козин крикнул от боли и сокрушительного давления. Его ноги оторвались от земли, когда монстр начал резко трясти его. Кольчуга была единственным, что удерживало его левое плечо от оторвания. Вилкохвост прекратил метаться, чтобы снова схватить его. Прежде чем он смог снова бросить его, Козин прижал руку к его глазу-бусинке рептилии. Он подписал Игни и с выдохом послал огонь из ладони.

Мягкая плоть под его рукой зашипела. Вилкохвост отпустил его и в агонии запрокинул голову. Не теряя времени, Козин шагнул вперед и вскинул руку. Аард рассек воздух и попал в горло монстра. Вилкохвост опрокинулся назад и рухнул на спину. Козин подлетел к обнаженному низу живота и вонзил в него клинок. Затем он вытащил его — серебро потемнело от крови — и снова вонзил его в уязвимую плоть. Вилкохвост взвыл, тряс конечностями и пытаясь перевернуться обратно. Последним мощным толчком лезвие вонзилось в землю. Прижатый палашом, вилкохвост мог лишь вести последнюю бесплодную борьбу, прежде чем затих.

Козин рухнул на землю, борясь за воздух с прерывистыми вздохами. Одна рука была стиснута на плече, где пульсировала боль. Битва, какой бы короткой она ни была, утомила его. Это была кольчуга — хотя она и спасла ему жизнь, теперь она заставляла его тело болеть от изнеможения.

Он сказал себе, что не может позволить себе слишком долго отдыхать. Ему нужно было вернуться к ярлу и забрать свою награду. Как только у него появятся деньги, ему придется как можно скорее найти другой контракт. Его гильдии нужна была каждая корона, которую он мог собрать.

Козин поднялся. Голову монстра придется вернуть в Каэр Мюир как неопровержимое доказательство его смерти. Ярл никогда не поверил бы ему на слово. Козин понял цинизм. Мимика на лице, микровыражения, определенные блески в глазах, которые Ундевар научил его замечать на лице лжеца, — они были повсюду. Люди всегда лгали, и было разумно предположить, что такой грязный и злой ведьмак, как он сам, тоже будет лгать.

Выхватив пилообразный кинжал, Козин подошел к мертвому вилкохвосту. Внезапно он уловил блеск краем глаза. Пока эффекты «Вьюги» все еще были активны, ведьмак быстро отпрыгнул назад, когда летящий меч вонзился в шею вилкохвоста. Стальной меч был в руке Козина, когда владелец брошенного клинка спускался с ближайшего холма. Козин сразу понял, что этот человек тоже ведьмак — ведьмак-Медведь.

— Положи игрушку, коротышка, — прогремел ведьмак. Козин так и сделал, но продолжал держаться. Ведьмак подошел к мертвому вилкохвосту. Поставив ботинок на голову монстра, он выдернул оружие и прижал лезвие к плечу. «Это твоя добыча? Хм», — усмехнулся он. "Неплохо."

Козина раздражало то, как ведьмак поставил ногу на свой хвост. «Да, это мое», — ответил он, пытаясь соответствовать грубому тону мужчины. Он властно подошел к вилкохвосту. Ведьмак убрал ногу и отступил назад, ни капельки не испугавшись. Он с интригой наблюдал за Козиным, когда младший ведьмак присел, чтобы отпилить голову драконида от его шеи.

«Это твой первый сезон?»

«Да».

Козин услышал, как ведьмак подошел ближе. «Ты один из придурков Ундевара, не так ли?»

Услышав имя гроссмейстера, Козин поднял глаза. Ведьмак внимательно наблюдал за ним. Он выглядел очень старым и очень свирепым. Козин опустил глаза и продолжил работу с головой вилкохвоста. — Да, — ответил он, на этот раз немного тише.

— Как поживает старая пизда? — беззаботно спросил ведьмак.

"Ты его знаешь?" Козин прорезал последний кусок кожи и поднялся с головой в руках.

— Конечно, — ответил старый ведьмак. «Мы были ровесниками, он и я. Он на несколько лет старше меня, но он был рядом, когда я проходил Испытания». Седые волосы ведьмака были выбриты по обе стороны головы, а оставшиеся волосы были заплетены в дреды и завязаны сзади. Его доспехи имели типичный медвежий дизайн, хотя руки были обнажены, за исключением кожаных перчаток. Глаза Козина метнулись к медальону ведьмака-медведя. Помимо хозяев, он никогда не встречал других Медведей, более близких к поколению Ундевара.

— Как тебя зовут, коротышка?

«Козин».

— Козин, да? Мне больше нравится «коротышка». Тебе идет, — презрительно сказал ведьмак.

«Какой твой?» Козин ворчал.

— Мальте, — ответил ведьмак постарше. Он мотнул головой в сторону капающей головы вилочного хвоста. «Кого ты тоже это берешь?»

«Ярл», — ответил Козин.

Мальте усмехнулся. «Из Каэр Мюира?» он спросил. «Я знаю этого слабокостного дурака. Более робкий, чем ягненок с розовыми глазами. Его сын тоже такой же. И его дочь. Ха!» Его смех был резким и раздражающим. «Но я ни капли не возражаю против этого. Нет ничего веселее, чем спать с робкой девушкой». Кожу Козина покалывало. «Значит, ты сейчас отправляешься в Каэр Мюир за своей монетой, не так ли?» Молодой человек ответил единственным кивком. «Знаешь, я давно не развлекался по-настоящему. Почему бы мне не предоставить тебе привилегию моего общества?»

Он не дал Козину возможности ответить и пошел по дороге в сторону крепости. Козин сжал челюсти, затем приказал себе расслабиться. Мальте не был приятной компанией, но тот факт, что он знал Ундевара, делал его интересным. Козин задавался вопросом, услышит ли он от него больше о гроссмейстере. Он поспешил за Мальте. Ведьмак постарше достал черную курительную трубку с когтями и глубоко затянулся.